

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland.
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Verlag „Posseve“
Limburg/Lahn, Deutschland
Условия подписки: 5 ном. — 3 НМ 10 — 6 НМ и т. д.
Условия приема объявлений: 1/16 — 60 НМ 1/8 —
100 НМ, 1/4 — 180 НМ, 1/2 — 350 НМ, 1 стр. — 700 НМ
Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto:
Frankfurt-M 33 461

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям.
Цена номера а розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 ИЮНЯ 1950 г.

№ 23 (210)

БЕРЛИНСКИЙ УРОК

А. Невзоров

В несостоявшемся берлинском конфликте, как солнце в капле воды, отразилась вся механика холодной войны: там, где наступающий коммунизм встречает волю к сопротивлению и силу, прежде всего силу, он настраивается на очень миролюбивый лад и дело кончается для него большим конфузом. Начало, как, вероятно, помнят читатели, было очень импозантным: руководители немецкого комсомола, а вместе с ними и члены «правительства» восточной зоны, три месяца тому назад объявили, что 28-го мая съехавшаяся на конгресс молодежь Германии пройдет по западным секторам города и устроит митинг на олимпийском стадионе, находящемся в английском секторе. Предполагая, что маршу на Берлин может быть оказано сопротивление со стороны оккупационных властей, организаторы похода настраивались крайне воинственно: операция по захвату города называлась не иначе как штурмом, угрозы по адресу крамольников берлинцев носили недвусмысленно уголовный характер, а по градам и весям «народной республики» молодежь разучивала специально написанную для похода

да песню — «Первый американский танк, выступивший против нас, будет первым танком Германской демократической республики». Намерения, как видно, были вполне серьезные. Оно и понятно — Берлин самое больное место большевистского блока. По ту сторону занавеса почти не осталось уже корреспондентов западных газет, каждый день закрываются посольства, консульства и миссии, личный состав остающихся, по требованию правительства «народных республик» сокращается до минимума, и вдруг, в тылу одного из самых решающих участков фронта — целый свободный город, с двухмиллионным населением, с постоянной и прочной связью с внешним миром.

На этот раз игра казалась беспроигрышной при любом исходе. Бросить в западные секторы полмиллионную массу молодежи и поставить западные гарнизоны перед выбором — или освободить улицы для коммунистической демонстрации и тем самым подорвать дух сопротивления берлинцев или встретить огнем идущих детей. Какой капитал для пропаганды был бы приобретен во втором случае! Как близко к осуществлению была бы мечта о захвате Берлина — в первом! Замысел достойный авторов, к которым за инструкциями в течение этих трех месяцев ездило несколько раз восточно-немецкое «правительство» и скопом и по одиночке...

Гора, как известно, родила мышь. По мере того как приближался день штурма, росло и миролюбие организаторов похода. Молодежь призывалась уже не завоевывать Берлин, а лишь приветствовать его и весь смысл похода заключался, оказывается, в том, чтобы «в мире и радости танцевать и петь песни», по возможности, подальше от границ западных секторов.

Трудно предположить, что за эти три месяца Политбюро ВКП(б) и коминфор-

мовцы, истинные инициаторы затеи, вдруг возлюбили мир или пожалели несчастную детвору. Чувство жалости, сознание моральной ответственности, — это музыка, для слуха членов Политбюро неуловима. Объясняются все проще. Западными союзниками было недвусмысленно показано, что город будет защищаться любой ценой. В доотказа накаленной атмосфере последних месяцев, первые выстрелы на берлинских улицах могли стать первыми выстрелами третьей мировой войны. Политбюро сейчас воевать не хочет. Зная его планы и цели, можно утверждать, что не хочет оно, потому что не может, потому что не готово, потому что нет сил.

Можно сделать несколько поучительных выводов из событий недавнего прошлого и в частности из второй неудачной попытки захватить Берлин.

Что коммунизм деградировал до того состояния, в котором единственным понятным для него языком является язык силы — это общеизвестно. Гораздо важнее то, что он так выродился идейно, так опустошен духовно, что соприсношение с силой неизменно обнаруживает его полную никчемность. Если это будет понято демократическим миром, холодная война может принять другой оборот. Для демократий есть еще один неоткрытый секрет: это то, что коммунизм поддерживает свое брэнное существование только попытками постоянной агрессии. Его полное ничтожество будет обнаружено только тогда, когда ему придется обороняться. Переход демократий в наступление будет тяжелым днем для коммунизма.

Для нас же, россиян — могущество и несокрушимость большевистской власти — это миф, вдавненный в сознание народа непрекращающимся гнетом и террором. Когда аппарату угнетения власти будет противопоставлена организованная сила оппозиции, хотя бы в самой начальной стадии ее формирования, — мы поразимся до чего слаба и немощна, до чего сгнила внутри диктатура. На организацию сил оппозиции и должны быть устремлены все наши помыслы и усилия.

В номере:

С. Левицкий
ФАНАТИЗМ ТЕРПИМОСТИ

М. Розанов
ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ

А. Казанцев
ТРЕТЬЯ СИЛА